

**СПЕЦНАЗ
ВДВ**

Сергей ЗВЕРЕВ

**РАЗВЕДЧИКИ
ОТ БОГА**

Сергей Иванович Зверев

Разведчики от бога

Серия «Спецназ ВДВ»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=323782
Разведчики от бога: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-42321-7

Аннотация

В тайгу падает секретный российский военный спутник. Это «пси-модуль», грозное оружие, способное в считанные секунды парализовать работу любого наземного, подземного и подводного вражеского объекта. Не дай бог этот модуль попадет в руки западных спецслужб – тогда российский оборонный щит получит сокрушительный удар! К несчастью, сбываются худшие опасения: секретным оборудованием завладевает агент ЦРУ по кличке Аристихий, работающий в Перми якобы руководителем секты сайентологов. Он собирается вывезти «икс-фрагмент» через Грузию. Но на пути шпиона встают майор ВДВ Лавров по прозвищу Батяня и его спецназовцы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Сергей Зверев

Разведчики от бога

Глава 1

Над тайгой стоял натужный вой бензопил. Они остервенело вгрызались плоскими ножами в толстые стволы двадцати-тридцатиметровых сосен. Эту лесистую котловину у одного из изгибов Уральского хребта уже давно облюбовала некая крупная лесопромышленная компания. Она и организовала дочернюю фирму, которая безраздельно хозяйничала здесь второй месяц. О существовании «дочки» знал лишь узкий круг лиц. Учредительные документы, разумеется, были липовыми, как и наряды на вырубку леса. Удаленность этой территории от больших дорог и солидные откаты местным чиновникам позволяли безнаказанно вести здесь незаконную заготовку первоклассной древесины. Закон один – тайга. Главное, быстро вывезти кругляк и погрузить на платформы, благо с железнодорожным начальством тоже удалось найти общий язык. А там, как говорится, ищи-свищи...

Лесорубы в новеньких синих робах и оранжевых касках свою работу выполняли сноровисто. Чувствовалось, что они не первый год валят корабельный лес. Все было распланировано с завидной четкостью. Ветки – в сторону, очищен-

ные стволы – сразу на трейлеры. Они уже пробили в лесу несколько просек, которые через несколько километров выходили на укатанную лесную дорогу. Там их поджидали лесовозы.

Неожиданно, заглушая вой бензопил и рев моторов трелевочной техники, в верхушках деревьев раздалось громкое шипение, а потом послышался сильный удар, от которого ощутимо дрогнула земля под ногами. Те, кто в этот момент смотрел вверх, успели заметить крупный сноп оранжевого пламени, яркой полосой сорвавшийся с неба. На лесосеке тут же установилась относительная тишина. Побросав бензопилы, лесорубы собрались вокруг бригадира – высокого пожилого мужчины с длинными руками, больше напоминающими рычаги паровой машины.

– Афанасьич! – смахнув с робы свежие опилки, издававшие терпкий запах сосновой смолы, один из лесорубов тронул бригадира за плечо. – Разобраться надо бы, что это там за хреновина навернулась. Ветер-то, однако, в нашу сторону дует. Ежели где загорится да верхами понесет, пожалуй, и ноги унести не успеем.

– Это точно! – загалдели остальные. – Глянуть надо бы, что это там за метеорит тунгусский? Мало ли что? А то ведь и технику потерять можно.

Немного поразмыслив – все же очень не хотелось отрывать людей от дела в разгар рабочего дня, – бригадир, наконец, коротко кивнул.

– Ладно, – согласился он. – Вот, троих отряжаю, кто на ногу пошустрее. Пусть сбегают, поглядят – не горит ли? Давайте-ка вот вы, два сапога – пара, и... Витька Канчук с вами, галопом – туда и обратно. Остальные – работать. Все, все, все! Хорошо галдеть. Нам платят не за разговоры, а за кубатуру.

Люди разбрелись по делянке, и котловина вновь огласилась визгом бензопил. А трое крепких, поджарых парней, двое из которых, братья Сапожниковы, были друг на друга похожи как две капли воды, ускоренным шагом направились в глубь леса. Сшибая десантными «берцами» – память о недавней службе в армии – то здесь, то там торчащие из хвойной подстилки роскошные ярко-красные мухоморы, лесорубы уверенно зашагали в ту сторону, где за вершинами деревьев скрылось нечто, свалившееся с неба.

Обсуждая меж собой необычное происшествие, парни без компаса быстро двигались в точно заданном направлении. Приходилось огибать встречавшиеся меж деревьев огромные валуны, похожие на остатки разрушенных временем древних скал, перепрыгивать через мелкие ручьи и обходить неожиданно возникавшие в чащобе небольшие прозрачные озера с каменистыми берегами. Но, оставив за спиной очередное препятствие, лесорубы вновь двигались именно туда, куда нацелились изначально. Почти год проведя в лесу, они чувствовали себя здесь так же уверенно, как городской житель в местном парке.

Примерно час спустя, поднявшись на лесистую гриву, они увидели перед собой еще одну огромную природную «чашу», окруженную плосковерхими каменными глыбами. Здесь тоже росли деревья, но куда реже, чем там, где шла лесозаготовка. При всем желании из-за скалистых обломков трелевочные тракторы сюда бы не пробились. Да и деревья в этой котловине были в большинстве своем далеки от товарных стандартов. Внимательно осмотревшись по сторонам, парни сразу определили, где именно могло упасть небесное тело.

Судя по всему, никакого пожара огненный пришелец не вызвал, и теперь они могли смело возвращаться назад. Но как можно было уйти, лично не взглянув на то, что совсем недавно носилось в ледяном мраке космоса? Переглянувшись, лесорубы решительно двинулись дальше. Каждому виделось, как, вернувшись с вахты, он будет рассказывать своим девам о чуде, которое наверняка выпадает встретить далеко не каждому. Да и прихватить с собой на память осколок метеорита – а в том, что это был именно метеорит, они не сомневались – казалось невероятной удачей. Поговаривали, что знающие люди в областном центре дают за кусок космической породы немалые деньги.

Парни и не предполагали, что у них уже появились конкуренты. Ватага пермских бродяг из пяти человек, возглавляемая отставным старателем, уже не первый день кочевала вдоль горных ручьев и распадков, надеясь поживиться

хоть чем-то из несметных сокровищ Уральских гор. «Хитники», как таких называли встарь горные добытчики, уже не первый раз выходили на свой нелегальный промысел. Прошлый год преподнес им весьма приятный сюрприз. Найденные ими несколько довольно крупных изумрудов и кусков горного хрусталя, которые они продали, в общем-то, по символической цене, тем не менее позволили ватаге безмятежно шастать по притонам почти всю зиму.

А вот в нынешнем году поиски что-то не задались. Даже в тех местах, где, по прикидкам экс-старателя, можно было наткнуться если не на золотую жилу, то хотя бы на самоцветы, оказывалось пусто. Природа словно сознательно прятала от «хитников» свои богатства. Уже были на исходе взятые в дорогу продукты, истрепалась и без того поношенная одежда. Да и осточертело уже каждую ночь отгонять чадным дымом костров тучи гнуса. Итоги всех этих мытарств того не стоили – вся добыча ватаги составляла с десяток мелких хризолитов. Кое-кто, разочарованный хроническими неудачами, уже поговаривал о возвращении назад.

– ...Мать их так, богатства эти горные! – зло ковыряя ложкой опостылевшие рыбные консервы, бурчал на очередном привале самый нетерпеливый мужик. – Да я за эти дни на бутылках больше заколотил бы. Черт меня дернул тащиться в эту глушь, где ни баб, ни бухалова, ни жратвы человеческой. А ты все трендел – «самоцветы, самоцветы», – язвительно передразнил он старшего, угрюмо нахохлившегося у костра.

– Что-то эта твоя Медной горы Хозяйка ни хрена не хочет с нами поделиться... – хохотнул еще один «геолог». – Уж попросил бы как-нибудь по-свойски эту шалаву...

– Цыть, придурок! – вскинулся бывший старатель, испуганно оглядевшись по сторонам. – Ты думай, где и что языком своим молотишь. Ты тут без году неделя, и не тебе, фразеру, судить и рядить насчет форта. И так сплошная непруха, да еще вы тут каркаете. Запомни: насчет Хозяйки чего-то такого тут говорить не смей! Есть ли она, нет ли ее – лучше молчать. Я от стариков, которые когда-то в горе работали, много чего слышал о ней. Так что, как говорится, не буди лиха, и все будет тихо!

Неожиданно над вершинами деревьев раздалось неприятно быющее по ушам шипение, после чего в полукилометре от бивака что-то громко прогрохотало. Нелестно помянувший Хозяйку Уральских гор бродяга побледнел и едва не поперхнулся консервами.

– Конь, это... она?! – громким шепотом спросил он у старшего.

– Да хрен его знает? – Тот недоуменно развел руками. – Вроде что-то с неба свалилось. Но, может, и без нее не обошлось... Надо бы сходить, глянуть, чего там такое. Вдруг найдем какую диковину? Эти каменюки небесные, они тоже, говорят, стоят хорошего бабла. А ну-ка, закруглились. Все, хватит рассиживаться!

Минут через пять, кое-как притушив костер, ватага дви-

нулась в путь. Впереди, как этого и требовало его положение, вышагивал старатель. Бренча пустыми котелками, ложками и мисками в рюкзаках, вновь воспрянувшие духом бродяги потянулись следом. Хрустя валежником, искатели горных сокровищ на ходу продолжали гадать, что там произошло. Тот, что поносил Хозяйку, продолжал брюзжать, ему поддакивал любитель «баб и бухалова». Старшой шагал молча. А двое других уже заранее прикидывали, сколько смогут выручить, если наткнутся на осколки метеорита.

Выйдя на поляну с молодым подростом, бродяги остановились, удивленно разглядывая воронку диаметром больше десяти метров, вокруг которой были разбросаны вывороченные из земли глыбы и обломки какого-то белого металла.

– Что за черт? – старшой удивленно хмыкнул. – «Тарелка», что ль, инопланетная тут грохнулась?

– Нет, скорее это спутник, – возразил один из бродяг. – Вон, видишь, куски обшивки валяются? На ней какие-то цифры отштампованы. У инопланетчиков, поди, такого не водится. У них свое что-нибудь. Вот только непонятно, чей он – наш или американский.

– А какая разница? – скривился брюзга. – Люминь – он и в Африке люминь. Вон, набрать хотя бы этих ошметок да в Теплой Горе спихнуть. А то нам и на обратную дорогу до Перми не хватит.

– Это, мужики, не алюминий, это, по-моему, сплав титана с бериллием, – авторитетно заявил тот, который обозвал

Хозяйку шалавой. – Я, когда в армии служил, такого добра вдоволь насмотрелся.

– И ты хочешь сказать, что за него ничего не дадут?

– Наоборот, чудила! Вот в Теплой Горе или Лысьве тебе и дадут за этот металл как за алюминий, по тридцатке за кило. А в Перми титан запросто пойдет по «штуке» с гаком. Дошло?

– Не врешь?! – лихорадочно почесал за ухом «любитель баб». – Тогда какого черта стоим? Набираем этого металла, и – ходу. Пока нас тут не застукали и все не отобрали.

– Это точно! – замотал головой предводитель. – Я так думаю, часа через полтора-два тут народу будет – не протолкнешься. Все, мешки набираем и сваливаем, пока не поздно.

– А с кагэбэшниками... Ну, или как они там сейчас называются? Фээсбэшники, что ль? С ними-то терок не будет? – неожиданно засомневался молчавший до этого бродяга. – Вдруг это спутник какой-нибудь секретный? Тогда нас запросто могут отправить в кутузку. И срок еще намотают...

– Ну, если ты такой патриот, можешь ничего не брать, – запихивая в полипропиленовый мешок бесформенный кусок металла, прошепелявил брюзга. – Но только тогда уж на свою долю не рассчитывай.

– Не рассчитывай, не рассчитывай... – передразнивая его, недовольно пробормотал бомж и тоже достал мешок из своего рюкзака. – Ладно уж... Как говорится, бог не выдаст, свинья не съест. Во! А это что за бочонок? – удивленно вос-

кликнул он, выкатывая из-под куста папоротника увесистый белый цилиндр размером с обычное ведро, из которого торчали оборванные провода.

Один из торцов цилиндра был выпуклым, другой вогнутым. В центре торчал штырь из золотистого металла, на конце которого отливал голубизной полупрозрачный кристалл. Бродяги сбежались посмотреть на странный прибор. Кто-то заметил проштампованную на выпуклом торце цилиндра надпись на русском языке: «Не вскрывать! Смертельно опасно!»

– А вот эта штучка – чтоб мне век спиртяги не пробовать – стоять будет очень дорого! – ткнув пальцем в цилиндр, деловито рассудил старшой. – Как бы не блок питания спутника на каком-нибудь, понимаешь, уране... Типа атомного реактора. Все! Хорош! Набрали, сколько набрали, и давай отсюда ходу. Чем быстрее, тем лучше. Бухой, кинь эту чушку себе в рюкзак. Ты нашел, тебе и нести...

Но тут до него донеслись чьи-то голоса. Он нервно оглянулся и увидел вышедших на поляну троих рослых широкоплечих парней, одетых в синие робы. Те, увидев толпу незнакомцев подозрительного вида, разом остановились и молча рассматривали их в упор. Испугавшись, что это поисковая группа, которая прибыла за обломками спутника, старшой вскинул мешок на плечо и с воплем «Атас!!! Рвем когти!!!» опрометью метнулся в лесную чащобу.

Его «кореша» долго себя уговаривать не стали. А лесору-

бы, с не меньшим недоумением осмотрев разбросанные обломки спутника – куски его оболочки и остатки различных устройств совершенно непонятного назначения, подобрали по приглянувшемуся сувениру «на память». Реакция бродяг на их появление одновременно и смешила, и настораживала парней. Было забавно видеть удирающие со всех ног сгорбленные фигуры с болтающимися за плечами мешками. Вместе с тем было похоже, что удирали бродяги неспроста – не только потому, что испугались появления посторонних. Судя по всему, они обнаружили нечто весьма ценное и теперь спешили унести свою находку, дабы ее у них не успели отнять.

Побродив еще немного по поляне и кое-чего прихватив с собой, лесорубы отправились восвояси. Когда они были на полпути к лесосеке, где-то вдалеке раздался рокот вертолетного двигателя.

– Ну, вот и хозяева спутника прилетели, – догадался один из братьев Сапожниковых. – Щас начнут шерстить всех подряд... Может, от греха подальше выкинуть эти «сувениры»? А то мало ли чего?..

– Теперь уже поздно... – Витка Канчук озабоченно повертел в руках кусок прозрачной пластмассы, внутри которого просматривались темно-красные пластины плат с рядами разноцветных микросхем. – Лесосеку сверху они увидят. То, что мы сюда ходили, выяснят без проблем. Если скажем, что ничего не брали, – не поверят. Соответственно, будут

трясти. На хрена нам это нужно? А отдадим эти причиндалы – отстанут.

– Ты глянь, какая четкая логика! – рассмеялся второй из Сапожниковых. – Все как по полочкам разложил. Ну ладно, пусть будет по-твоему. Слушай, Вить, а ты всегда такой предусмотрительный и дальновидный?

– Был бы предусмотрительным и дальновидным, сейчас бы в Москве, ничего не делая, получал втрое больше, чем здесь, – саркастически усмехнулся Канчук. – А раз ищачу здесь за эти «длинные» рубли, да еще комаров кормлю в придачу, не шибко-то ее и много, этой самой дальновидности... Да вообще-то, парни, история эта и долгая, и неинтересная!.. – предупреждая расспросы, категорично рубанул он ладонью.

– Е-мое! А ты был прав! – наблюдая за вертолетом, который перед этим некоторое время кружил над лесом, протянул первый из Сапожниковых. – Летят прямо на лесосеку. Во дела!

...Когда парни вышли из чащобы, они сразу же увидели вертолет, стоящий на единственном крохотном пятачке, расчищенном от веток. Он был похож на огромную усталую птицу с наполовину сложенными крыльями. Невдалеке от вертолета стояли четверо военных с шевронами Военно-космических сил на рукавах, которые о чем-то спрашивали Афанаasyча и других членов бригады. При появлении братьев Сапожниковых и Канчука к ним немедленно направил-

ся офицер с погонами полковника.

– Ну, сейчас начнется... – недовольно проворчал Виктор.

Но, вопреки его ожиданиям, полковник оказался человеком вполне миролюбивым. Ни орать, ни докапываться он не стал. Приятельски поздоровавшись с парнями за руку, офицер поинтересовался, где именно те нашли место падения спутника. Проникшись его доброжелательным тоном, лесорубы в деталях объяснили, где они обзавелись «сувенирами», и даже сами изъявили желание добровольно отдать их военным.

– Ну, вообще-то, да, – чему-то улыбнувшись, согласился полковник, – эти вещи нам, конечно, желательно забрать с собой. Больше вы ничего себе не брали?

– Мы-то нет, а вот те, что нас опередили, набрали всякой всячины целые мешки, – доверительно сообщил Канчук. – Когда мы с ребятами вышли на поляну, где упал этот самый спутник, они там уже хозяйничали вовсю.

– А кто это – «они»? – насторожился полковник.

– Да бродяги какие-то, типа бомжей, – пренебрежительно пояснил один из Сапожниковых. – Их там человек пять или шесть было. Точно я сосчитать не успел – они нас как только увидели, сразу же дали деру.

– Примерно сколько времени назад это было? – полковник посмотрел на часы.

– Да около часа... – Сапожников пожал плечами. – На поляне мы были всего минут десять. Нам и надо-то было там

поглядеть, не занялся ли пожар. Ну а назад шли быстрее, чем туда? – дорога-то уже была известная...

– А куда они могли податься? Как вы думаете? – Полковник сдвинул фуражку на затылок.

– Скорее всего, – сощурившись, предположил второй Сапожников, – в сторону Теплой Горы. Там проходит «железка»... То есть железная дорога, вдоль нее постоянно бродят скупщики металла. А эти бомжи, я так понял, собирали обломки алюминия. Или что там за материал? В общем, если полетите в ту сторону, вы их еще сможете увидеть. От той котловины до ближайшей деревни часов пять ходу, не меньше.

– Если только они не затаятся... – еще раз взглянув на часы, задумчиво произнес полковник. – А вы их при случае смогли бы опознать?

– Ну, в принципе смогли бы, – кивнул Канчук. – Уж их главаря-то я запомнил лучше всех. Роста он среднего, плотный такой, представительный. У него очень приметная правая щека – на ней наискосок толстый багровый рубец.

Записав имена лесорубов, а также номера их мобильных, которыми здесь можно было воспользоваться, только лишь взобравшись на самую высокую гору, полковник со своей командой спешно засобирался. Было видно, как вертолет стремительно ушел вверх и, описав круг над лесосекой, полетел к месту падения спутника.

...Больше часа четверо офицеров ВКС и взявшиеся им

помочь пилоты вертолета обшаривали округу, собирая и складывая в грузовой отсек все без исключения, даже самые мелкие обломки. Постепенно в отсеке вертолета выросла приличная куча исковерканного металла и обломков аппаратуры. Тут были и куски солнечных батарей, и детали двигательной установки для корректировки орбиты, и фрагменты телекоммуникационного оборудования, и искореженные части обшивки спутника. Но, к досаде полковника, того прибора, ради которого они и прилетели сюда на поиски, найти так и не удалось.

Офицер пришел к выводу, что наисекретнейший блок, скорее всего, был похищен бродягами, и отдал команду на взлет. Вертолет снова взмыл над лесом и, сделав несколько кругов, на бреющем полете пошел на северо-запад. Все четверо, вооружившись биноклями, тщательно осматривали дороги, поляны и просеки, попадавшиеся по маршруту движения вертолета. Нигде ничего похожего на бродяг с мешками за плечами найти не удавалось.

Когда внизу замелькали крыши деревеньки, значившейся на карте как Бобрухи, полковник приказал идти на посадку. Заметив вертолет, за околицу высыпало не менее двух десятков человек самого разного возраста. Еще крепкий на вид дед с авторитетным видом вышел навстречу военным и после взаимных приветствий представился как староста. На вопрос о компании бродяг он утвердительно закивал.

– Как же, как же, слышали о них, слышали. Бабы наши

по грибы по ягоды недавно ходили, видели чужаков, которые что-то искали на Тетериной горе и на Медвежьей... Ну, мы так и поняли, что это какие-нибудь браконьеры притащились самоцветы поискать. Тут таких артелей иной раз по несколько бродит. А они, поди, натворили что-нибудь?

– Кража военного имущества, – сдержанно пояснил полковник.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что ватаги браконьеров в деревню иногда захаживали, но вели себя вполне прилично. Обычно они брали в деревенской лавчонке спиртного, хлеба и консервов, после чего снова уходили в леса.

– ...А хулиганничать им тут кто позволит? – проговорил сурово дед. – Тут, почитай, в каждой избе двустволка имеется. Иные старухи палить умеют – что твой спецназ!

Отозвав старосту в сторону, полковник попросил его проследить, не появится ли в их деревне компания бродяг из пяти или шести человек, нагруженных мешками. Если незнакомцы объявятся, следовало немедленно сообщить об этом по телефону «кому следует».

– Ни в милицию, ни в администрацию, ни кому другому, а только вот по этому номеру! – строго пояснил полковник. – Это – военная и государственная тайна.

– Понял! – коротко кивнул старик. – Никому ни слова. Можете не беспокоиться. Я ж в ПВО служил как раз в ту пору, когда наши ребята сбили Пауэрса. Так что соображаю, что к чему... Ну и раз вы здесь, то вот кое-что узнать у вас

хочу. Там, в Дунькиной Плошке, недавно бумкнуло. Это не по той ли части, из-за чего вы к нам прилетели?

– В общем-то, да. Но говорю это только вам лично. Для остальных – геологи вели сейсмическую разведку.

Когда вертолет вновь взмыл в небо, один из офицеров, молодой, рослый майор, осмотрев окрестности деревни через бинокль, склонился к уху полковника и через рев двигателя, давящий на уши, негромко поинтересовался:

– Товарищ полковник, а почему бы нам, так сказать, «втемную» не задействовать местную милицию? Боюсь, мы сейчас только зря потратим время, но этих крадунов найти не сможем. Уверен, бродяги попрятались, едва только услышали гул вертолета. Они же понимают, что украли нечто очень серьезное, за что им может здорово нагореть. А так – милиционеры их гораздо быстрее найдут, все же они местные. Откуда им знать, что за устройство несли с собой бомжи?

– Я уже и сам об этом думал, и с начальством советовался, – досадливо вздохнул полковник. – Но... Дана команда искать собственными силами. Причина тут более чем понятна. Секретом является не только то, что нес в себе спутник, но и сам факт того, что он вообще был на орбите. Говорю вам об этом только потому, что вы уже в какой-то степени имеете представление о том, какое значение имеет для нас пропавший объект.

– Но почему же нельзя было оборудовать этот секретный

блок системой самоуничтожения? – Майор сокрушенно покачал головой.

– Он и был оборудован. Но, видимо, отчего-то не сработал пиропатрон. Иначе хоть какие-то фрагменты устройства на месте падения спутника все равно обнаружались бы. А их там не было... И как же нам теперь найти этих бродяг, чтобы без лишней шумихи забрать у них устройство?

Полковник повернулся к иллюминатору и уже чисто механически поднес к глазам бинокль. Но его мысли были где-то далеко. «Теперь хочешь не хочешь, нашему начальству придется подключать ФСБ. Хотя это самый крайний вариант и очень нежелательный. Это резко расширяет круг людей, знающих о проекте «Берилл», а значит, повышает вероятность утечки информации. Где гарантия, что не найдется очередной «диссидент» типа Калугина, помешанный на долларах и «общечеловеческих ценностях»? И тогда – держись! Это будет нечто – истерический международный скандал, дебаты и слушания в Госдуме и на Генассамблее ООН. В конце концов, это снятые погоны и чьи-то головы. Но, вообще-то, кроме ФСБ есть еще один вариант... Есть генерал Федин, а у него – профессионалы, которые и черта из-под земли достанут, и, самое главное, секреты хранить умеют. Попрошу-ка я его помочь нам, так сказать, в частном порядке...»

Ход его мыслей неожиданно перебил радостный возглас: – Вон они, товарищ полковник, идут по лесной дороге! Все с мешками. Видимо, это наши «клиенты»...

Словно очнувшись, полковник посмотрел в ту сторону, куда указывал один из офицеров, и действительно увидел каких-то людей, бредущих по дороге, проложенной вдоль старой просеки. Те и в самом деле несли чем-то наполненные мешки. Но полковника сразу же смутило то, что их было всего четверо. То ли от этой компании кто-то успел отколоться, то ли это были совсем другие люди.

Полковник дал команду идти на посадку, и летчик, сделав небольшой вираж, приземлился почти у самой дороги. Офицеры, прихватив с собой на всякий случай пару автоматов, бегом помчались к просеке, чтобы перехватить неизвестных. Пришлось буквально продираться сквозь густой ельник. Меньше чем через минуту офицеры выбежали на разбитую тягачами лесную дорогу. Однако там никого уже не было. Лишь брошенные неизвестными мешки валялись на дороге.

Предчувствуя, что это совсем не то, что его интересует, полковник устало подошел к мешкам и по очереди пнул их ногой. Судя по очертаниям содержимого, мешки были набиты кусками медного и алюминиевого кабеля. И только этим. Ощущая разочарование и крайнюю досаду, он некоторое время стоял молча, глядя на верхушки елей и сосен. Было ясно, что эти крадуны-металлоломщики совсем не те, что были у разбитого спутника в горной долине со странным названием Дунькина Плошка. Но вдруг они знают тех, кто унес секретный блок?

– Эй, люди, сюда подойдите! – громко окликнул он. – Не

бойтесь! Мы не из милиции. Нам ваши мешки не нужны. Просто хотим кое о чем спросить. Вы меня слышите?

Он замолчал. Однако ответом было только посвистывание ветра в густых хвойных лапах. Некоторое время подождав, полковник распорядился:

– Всем вернуться к вертолету. Попробую поговорить с ними один. Да не бойтесь вы, ничего со мной не случится. Они сами нас боятся. Все! Выполняйте!

Когда офицеры скрылись за деревьями и хруст валежника затих, полковник вновь обратился к неизвестным, которые, как он чувствовал, далеко не ушли.

– Эй, все, кто меня слышит! Я один, без оружия. Хочу просто поговорить. Мне от вас больше ничего не нужно. Есть тут кто-нибудь?

Прошло около минуты, прежде чем дрогнули ветки молодой ели метрах в тридцати от полковника и из-за дерева выглянул здоровый небритый тип в брезентовой куртке.

– Чего тебе, командир? – одновременно и пропитым, и простуженным голосом поинтересовался он.

– Мужики, я не спрашиваю, где вы взяли эти провода. Меня они не интересуют. Я ищу такую же компанию, как и ваша. Их человек пять-шесть, у одного из них на правой щеке заметный рубец. Дело в том, что эти люди по незнанию своему взяли вещь, которая может рвануть в любой момент. Они и сами без головы останутся, да и те, что окажутся рядом с ними, тоже пострадают. Нам дано задание эту вещь найти.

Мы им зла не желаем. Ни задерживать их, ни сдавать милиции не собираемся. Нам нужна вещь, которую они унесли с собой. Только и всего. Даю слово офицера, что с их головы и волос не упадет.

— Командир, рады бы помочь, но толком этих мужиков никто из нас не знает, — выйдя из-за дерева, верзила развел руками. — Мы с ними как-то раз пересеклись и больше не видели. Знаем только, что они из Перми, промышляют рыжьем и самоцветами. Ну, типа, как старатели. У нас, вишь, свое, а у них — свое. Да, вспомнил! Ихнего старшего Конем зовут. Это все, что могу сказать.

— Ну, спасибо и на этом! — махнув рукой, полковник зашагал назад.

— Командир! — неожиданно окликнул верзила. — Только это... Просьба такая: ты нас не видел. Лады?

— Лады! — усмехнувшись, оглянулся тот.

Незадолго до того, как пойти на посадку, пилоты предупредили полковника, что горючего у них осталось только на обратный путь. И хотя основную задачу — найти секретный блок спутника — выполнить не удалось, теперь хотя бы появилась какая-то зацепка. Достав телефон спутниковой связи, он связался со своим руководством и вкратце доложил о результатах поиска. Судя по всему, реакция его собеседника оказалась весьма жесткой и нервной. Закончив разговор, полковник недовольно поморщился и, вполголоса помянув кого-то непечатным словом, набрал еще один, хорошо зна-

комый ему номер.

Глава 2

Тренировочная база батальона специального назначения жила своим обычным распорядком. На полосе препятствий взмыленные парни в тельняшках яростно бросались на различные заграждения. Колючая проволока, бассейн с грязью, где можно было ухнуть и по уши, и глубже, горящие оконные проемы на высоте в полтора человеческих роста, «тарзанка», периодически, причем в самый неподходящий момент, бившая током... Все эти препятствия нужно было пройти быстро, а главное, технично, чтобы потом, при «разборе полетов», общепризнанный авторитет в вопросах спецподготовки батяня, он же майор Андрей Лавров, не выдал свою знаменитую оценку: «Шустренько. Бойко. Но без души...» Это означало троечку с минусом и лишние полчаса тренировки за счет личного времени.

Комплекс специальных спортивных снарядов тоже не пустовал. Правильно поставленное дыхание плюс особый набор силовых упражнений давали возможность молодому пополнению довольно быстро «нагнать рельеф». Те, кто хотя бы полгода «отпахал» на тренажерах по четким, выверенным методикам, мало чем уступали «качкам» из расплодившихся в последнее время спортзалов, занимавшихся хваленным бодибилдингом по сомнительным рецептам. А уж что касается выносливости, тут и сравнения никакого не было.

При этом об анаболиках, разумеется, и речи идти не могло – среди спецназовцев эта «спортивная химия» уважением не пользовалась.

Чуть дальше, на площадке, окруженной манекенами из литой резины, спецназовцы оттачивали удары руками и ногами. Тут же проводились спарринги по рукопашному бою, в том числе и с использованием учебных пластмассовых ножей. Рядом группа парней отрабатывала навыки разбивания твердых предметов голыми руками. Если расколоть по одному листу закаленной черепицы удавалось всем, то уже два, а тем более три поддавались пока не каждому. Заметив это, Лавров подошел к бойцам и без тени иронии поинтересовался:

– Что, сынки, не сдается враг?

– Никак нет, товарищ майор... – темноволосый, коренастый крепыш сокрушенно развел руками. – Вчера получалось, а сегодня – никак не идет...

– Наверное, вечером письмо получил из родных краев? А в нем – какие-то неприятные известия... – предположил Лавров.

– Так точно... – удивленно посмотрев на батяню, кивнул крепыш.

«Мысли он, что ли, читает?» – чертыхнулся про себя боец. Он вообще-то не собирался никому показывать, что на душе с прошлой ночи кошки скребут. А тут вдруг словно прорвало.

– Мать разболелась. Сердце у нее. Полночи из-за этого не спал. Там, правда, сестренки рядом. Но они еще маленькие, и пятнадцати нет... Ничего, переживем.

– Вот это правильно? – согласился Лавров. – Сочувствую. Но свои эмоции надо уметь держать в кулаке. Иначе раскиснешь в самый неподходящий момент. А как в нашей песне поется? «Нет задач невыполнимых, есть десантные войска». Теперь об этой черепице. Она почему не поддается? Да потому, что у вас самих настроение не боевое. Я ведь как учил? Начиная «работать» по противнику, нужно выбросить из головы все постороннее и сосредоточиться только на одном – на том, что сейчас будешь делать. Вот и сейчас... Не сумеешь сосредоточиться – не получится сконцентрировать все силы в одной точке, куда наносится удар.

Подойдя к подставке, сваренной из дюймовых стальных труб, на которой были сложенные штабелем три пластины черепицы, он добавил сверху еще несколько штук, после чего с коротким выкриком обрушил на них молниеносный удар кулака. С хрустом лопнувшая черепица провалилась вниз.

Переглянувшись, парни набрали себе по три пластины и уверенно проделали то же самое.

– Класс! – с воодушевлением воскликнул крепыш. – Сейчас попробую четыре штуки.

– А ты не торопись. Если не будет внутренней уверенности в том, что получится, не берись. Занимайтесь!

Лавров направился к группе спецназовцев, отрабатывавших под началом сержанта почти акробатический трюк. С разбега, в высоком прыжке парни выполняли сальто, при этом на лету метали нож в установленную сбоку мишень. Понаблюдав за их работой и одобрительно кивнув, Лавров громко скомандовал:

– Занятия завершаем. Через три минуты всем на построение!

...Встав перед строем усталых, но при этом способных выполнить даже сложную боевую задачу парней, батяня, пройдясь взад-вперед, сдержанно отметил:

– Ну, что ж... В целом свои задания отработали неплохо. Технично, уверенно, можно даже сказать, профессионально. Но! Есть и небольшое замечание. Вы знаете, почему и японские, и китайские императоры в свою личную охрану старались нанять русских кулачных бойцов? У них же были и свои очень сильные мастера рукопашного боя. А-а-а... Не знаете. Иноземных правителей всегда восхищало такое качество наших бойцов, как удаль. Это старинное понятие даже русскими словами описать довольно трудно. А уж иностранцами – и подавно. Так вот, я хотел бы, чтобы вы, выполняя упражнения, участвуя в спаррингах, не копировали тех же самых ниндзя. Да, они техничны, смелы, напористы. Но они смотрятся всего лишь хорошо запрограммированными живыми роботами. А машинам, даже очень совершенным, человека никогда не победить. Мастерство и удаль – это соеди-

нение помощнее любого тринитротолуола. Итак, все сейчас на обед, потом час отдыха, полчаса на аутотренинг и снова к снарядам. Разойдись!

Подойдя к навесу, под которым за длинными столами расселись спецназовцы, Андрей уже собирался было устроиться за свободным столом, как неожиданно зазвонил его сотовый. На дисплее высветилось лаконичное «ГФ», что означало «генерал Федин». Тот, судя по интонации, был настроен благодушно. Поинтересовавшись, как в подразделении дела, словно между прочим спросил:

– Личные планы на завтра какие?

– Ну, в общем-то, завтра я выходной, собирался навестить одних знакомых. Они живут в соседнем райцентре, в Бирюзовом, – начиная о чем-то смутно догадываться, сообщил Лавров.

– Да у меня, понимаешь, завтра день рождения, – будто нехотя сообщил генерал. – Вот, думаю, собрать всех своих, без преувеличения, боевых товарищей, друзей, и отметить это дело где-нибудь на природе, у Волги. Ну и подумал, что без Андрея Лаврова компания будет не компания. Все же друг друга знаем тысячу лет... Нет, если не складывается, то что уж об этом речь вести?

– Нет, нет, я обязательно приеду. Куда и во сколько прибыть?

– Дачный поселок Косяковка знаешь где находится? Вот, в километре от него выше по течению такой красивый мы-

сок есть. Собираемся там. Ну, часам к двенадцати дня – в самый раз будет. Кстати, сразу же предупреждаю – никаких там подарков, никаких подношений. Все, что надо, у меня есть. Для меня лучшим подарком будут мои товарищи.

– Понял! В двенадцать ноль-ноль буду в пункте назначения.

Попрощавшись и нажав на кнопку «отбой», Андрей слегка расстроился. Если честно, завтрашняя встреча у него была назначена не с несколькими знакомыми, а всего с одним, к тому же женского пола. С Ритой Лавров познакомился случайно неделю назад, когда ездил по делам в областной центр на своей «жестянке», как он иронично называл недавно купленную в автосалоне белую «Шкоду». На выезде из города Андрей забежал в придорожное кафе, чтобы взять чего-нибудь перекусить на скорую руку. Там он заметил сидящую за столиком у входа молодую женщину очень приятной наружности. О чем-то глубоко задумавшись, она, казалось, забыла о своем уже остывшем обеде. Лавров сразу же понял, что у нее какие-то крупные неприятности.

Проходя мимо, он приостановился у столика незнакомки и участливо спросил:

– У вас проблемы? Я вам чем-то могу помочь?

– Не знаю... – тихо ответила та и торопливо достала из сумочки носовой платок.

Как выяснилось из разговора, Рита приехала купить какое-то очень дорогое лекарство для своей подруги, но у нее

украли деньги. И вот теперь она не знала, как ей быть. Конечно, она могла бы съездить домой за деньгами и снова вернуться сюда за лекарством. Но лекарство нужно было уже сегодня, а привезти его больной она теперь сможет только завтра. А это – упущенное время со всеми вытекающими из этого последствиями.

Разумеется, всю эту историю можно было воспринять как умелую выдумку придорожной аферистки, подыскивающей очередного лоха для «развода на бабки». Но Андрей своей интуиции доверял, а она подсказывала, что подвоха здесь никакого нет.

Улыбнувшись, он ненавязчиво взял незнакомку за руку и кивнул в сторону двери:

– Идемте!

Они заехали с Ритой в ближайшую фирменную аптеку. и он купил там нужное лекарство. Узнав, что она живет в часе езды от их базы, взялся подвезти. Тем более что Рита изъявляла самое горячее желание немедленно вернуть долг. Но Андрей тогда очень спешил и поэтому, высадив ее у дома, предложил возврат долга отложить до его следующего выходного. Однако жизнь внесла свои коррективы. Ему пришлось выбирать между товарищеским долгом и... Чем? Поехать к Рите только лишь за деньгами Лавров едва ли захотел бы: подумаешь, какие-то три тысячи... А если не это, то чего он тогда мог ждать от новой встречи? Вообще-то, все та же его интуиция подсказывала, что встреча имела серьезные

шансы оказаться далеко не последней. Это будоражило душу. Но он окончательно решил сделать выбор в пользу дня рождения генерала Федина. Разумеется, тут не было и тени какого-либо чинопочитания – уж кто-кто, а Лавров был начисто этого лишен. Тем более что отношения с генералом у него действительно были больше, чем просто у начальника и подчиненного.

Андрей достал телефон и, набрав номер Риты, сообщил, что, к его великому сожалению, завтра он к ней приехать не сможет. Голос, откликнувшийся ему сначала звоном весенней капли, сразу же погрузнел и сник. Не сумев сдержать огорченного вздоха, Рита сказала, что очень его будет ждать, когда бы он ни приехал.

Пикник в честь дня рождения генерала Федина удался на славу. На живописном мысу собралось около двух десятков человек. Среди военных майор Лавров был младшим и по званию, и по возрасту. Но, во-первых, эта встреча проводилась, говоря дипломатическим языком, «без галстуков», а точнее, в плавках. Это подразумевало если и не панибратство, то уж и не обращение по чинам. Все здесь звали друг друга по имени-отчеству, а то и просто по имени. Во-вторых, многих из присутствующих Андрей знал лично. Те же, с кем познакомиться пока не выпало случая, были достаточно наслышаны о майоре. Особенно с учетом успешного проведения под его руководством секретных операций на Ближнем Востоке и на севере Африки, которые уже стали предметом

изучения в специальных, закрытых вузах. Так что Лавров чувствовал себя на пикнике довольно раскованно.

Хотя генерал Федин и заявил, что никаких подарков не принимает, Андрей все же приехал не с пустыми руками. Он специально дождался момента, когда тот, будучи заядлым рыбаком, объявил, что хочет побросать спиннинг. Любому, кто хоть мало-мальски понимает толк в рыбалке, было ясно, что в это время суток рассчитывать заблеснить щучку – дело почти безнадежное. Поэтому после нескольких неудачных забросов Лавров предложил:

– Игорь Петрович, а может быть, стоит попробовать другую оснастку? Например, вот такую «атомку»... – Он откуда-то достал спиннинг с отливающей серебром необычной формы блесной.

Федин, уже потерявший всякую надежду на удачу, размахнулся и сделал точный заброс рядом с небольшой, заросшей водорослями заводью. Леска натянулась, удилище слегка согнулось, и Федин начал быстро сматывать катушку. Над поверхностью воды показалась щучья голова. Войдя в азарт, Игорь Петрович еще минут десять бросал блесну, но тщетно. Ему, однако, как настоящему рыбаку, которому важен не столько результат, сколько сам процесс, хватило и одной щучки. Он так нахваливал необычной формы блесну, что Андрей, уловив момент, решительно махнул рукой и объявил:

– Ну, раз такое дело, не будем разлучать спиннинг и блес-

ну. Оставляю их вам.

Догадавшись, что Андрей не просто так захватил новенький спиннинг, Игорь Петрович погрозил пальцем:

– Перехитрил-таки! Ну, ладно, принимаю эту замечательную блесну. А ты молодец! Я не только насчет подарка как такового, а еще и о том, как ты точно сыграл на слабости жадного рыбака. Я же сказал, что подарков не принимаю. Но тут... – Федин развел руками, – ничего с собой поделать не могу...

Когда настал черед шашлыков, неожиданно напомнил о себе телефон. Внимательно выслушав собеседника, генерал посерьезнел. Судя по всему, неизвестный собеседник сообщил ему нечто крайне важное. Отозвав Андрея в сторону, Игорь Петрович начал подробно ему о чем-то рассказывать. Лавров лишь молча кивал головой. Судя по тому, как Федин по-дружески взял его за локоть и медленно повел вдоль берега, подальше от гостей, он не столько приказывал, сколько просил майора сделать что-то важное. Когда Федин ввел Андрея в курс дела, тот сделал успокаивающий жест, ободряюще улыбнулся и неспешно направился к костру. Немного помаячив для виду то здесь, то там, он, перекидываясь с коллегами ничего не значащими фразами, в какой-то момент незаметно для всех исчез, словно растворился в воздухе.

...Майор Лавров сидел у иллюминатора грузового «Ила» и прикидывал, с чего лучше начать поиски. «Подбросить попутно» Андрея и откомандированных с ним капитана Лео-

нида Еремеева и старшего лейтенанта Юрия Ольшевского генерал Федин попросил командира военно-транспортной авиабазы лично. Тащиться с Волги на Урал на поезде было бы делом слишком долгим и утомительным. А у спецназовцев времени и так оставалось в обрез. Пытаясь самостоятельно найти остатки спутника, командование военно-космической части добилось только того, что окончательно потеряло следы похитителей. Если бы Андрея сейчас спросили о том, как скоро он сможет выполнить поручение генерала Фекина, он бы ответил: вчера – гарантированно, завтра – может быть, послезавтра – никогда.

За всю более чем десятилетнюю службу майор Лавров такой нестандартной задачи не получал никогда. В самом деле, по какой легенде он должен действовать, если это задание не значилось ни в одной официальной бумаге и никак не входило в круг его служебных обязанностей. Генерал Федин, разумеется, и сам хорошо понимал, что не имел никакого права отправлять своих офицеров в эту командировку. Это была сугубо личная инициатива, и отвечать, в случае чего, придется ему самому. Но и отказать в помощи своему старому боевому товарищу он не мог. Слава богу, что у него есть такие ребята, как Андрей Лавров, который безропотно взялся за заведомо провальную операцию. Будучи человеком чрезвычайно ответственным и по-мужски порядочным, тот считал для себя совершенно недопустимым сослаться на отсутствие письменного распоряжения возглавить группу.

А все началось с телефонного звонка во время пикника. Генералу позвонил его старый знакомый, полковник Военно-космических сил Горькушин, который попросил его помочь в деле, которое одновременно касалось и государственной безопасности, и лично его самого. По словам Сергея Александровича, минувшим днем в горах Среднего Урала по непонятным причинам упал сошедший с орбиты спутник военного назначения «Берилл». Он был оборудован сверхсекретной аппаратурой, о назначении которой даже Горькушин мог только догадываться. Но, как полковник понял по полученным им обрывочным сведениям, спутник представлял собой нечто вроде летающей пси-установки, способной в течение нескольких секунд парализовать своим излучением работу любого наземного, подземного и подводного военного объекта потенциального противника – военную базу, авианосец, атомную подлодку...

Разумеется, ни одна из космических держав никогда не рискнула бы признаться, что обладает подобным типом вооружений. Впрочем, о том, что американцы тоже работают над аналогичным проектом, генерал Федин был наслышан. Однако, насколько он знал, точно не было известно, как далеко наши «заклятые друзья» продвинулись в создании этого оружия XXI века. Кто бы мог подумать, что в России оно уже создано и даже запущено на орбиту? Это было хорошим козырем для наших политиков на переговорах по сокращению стратегических вооружений, которые вот уже на протя-

жении почти двадцати лет периодически заходили в тупик.

После схода с орбиты спутника, о существовании которого даже в правительстве знали единицы, на поиски обломков и, прежде всего, излучающего генератора срочно направили небольшую по численности группу под командованием полковника Горькушина. Ей во что бы то ни стало нужно было найти если уж и не все обломки спутника, то «икс-фрагмент», как деликатно называли этот загадочный прибор конструкторы из военного НИИ. Однако он был похищен не западными спецслужбами, которые с ходу выложили бы миллионы за этот блок, а какими-то бродягами, которые бесследно растворились в уральских лесах. Напряженные поиски, которые группа минувшим днем вела до самой темноты, оказались безуспешными.

Как полковник и предполагал, некто весьма влиятельный в руководстве Военно-космических сил поспешил именно его представить виновным в пропаже секретного оборудования. Горькушина уже нынешним утром начали таскать по разным высоким кабинетам, где ему очень прозрачно дали понять, что за свою, пусть и невольную, оплошность он может поплатиться не только погонами, но и свободой. Полковник понимал, что, с одной стороны, это следствие чисто российского застарелого недуга – любой ценой найти «козла отпущения». А вот с другой...

Не исключено, рассудил Горькушин, что под сурдинку какой-то очень высокий по должности «крот» пытается устра-

нить тех, кто ни при каких обстоятельствах не «сошьет» наисекретнейшую информацию, чтобы на их место протащить своих ставленников. Ведь если предположить, что спутник упал не случайно, а был сбит, например, пущенной по его орбите стальной «шрапнелью», то означать это могло только одно: потенциальный противник о существовании спутника знал. Но от кого? Это рано или поздно повлечет за собой громкий международный скандал с далеко идущими последствиями, спутает нашему руководству все карты. А самое главное, если в руки недругов попадет сам «икс-фрагмент», его тут же разберут, что называется, до винтика и скопируют все отечественные ноу-хау.

Понимая, что его просьба, мягко говоря, далеко выходит за рамки служебных полномочий обоих, Горькушин тем не менее попросил генерала Федина подключить к поиску пропавшего «икс-фрагмента» лучших сотрудников спецподразделения.

– ...Я не о своей шкуре пекусь, – убеждал его Сергей Александрович, заканчивая телефонный разговор. – Я боюсь другого. Нам никто не простит, если в один из дней окажется, что на орбите кружит вокруг Земли аналог нашего спутника. Тогда зачем ракеты, зачем спецназ? Зачем, наконец, потрачены миллиарды рублей, которые сейчас далеко не лишние в кошельке государства?

Внимательно выслушав своего собеседника, генерал Федин с ним полностью согласился: когда горит дом, о прили-

чиях не думают, спасая людей из огня. В мире всегда было две правды. Правда от людей, которая в иные моменты бывает губительнее и страшнее самой страшной лжи, и правда от Бога, которая прощает спасительную неправду и позволяет людям выжить.

Обрисовав Андрею сложившуюся ситуацию, генерал подчеркнул:

– Это – не задание. Это – моя личная просьба. Надо все сделать тихо. Поэтому работать придется полностью в автономном режиме. Если случится провал, я, разумеется, за ваши спины прятаться не стану. Но это будет мало что значить. Нас просто сровняют с землей. Таковы правила грязной игры, именуемой «большая политика»: дабы «сохранить лицо», случается, в угоду врагу казнят своих друзей. Это я говорю, чтобы ты не питал иллюзий. Заставить я тебя не могу, и ты вправе отказаться. Я просто спрашиваю: рискнешь?

– Рискну! – уверенно ответил Лавров, поскольку это был единственный ответ, который он мог дать командиру.

И вот теперь он со своими помощниками подъезжал к уральскому городу, где до этого никогда не бывал. Первым делом в обстановке максимальной секретности Лаврову предстояло встретиться с полковником Горькушиным. Тот должен был передать информацию о вероятных похитителях «икс-фрагмента». Сегодняшним утром на лесоразработки отправился один из офицеров поисковой группы. Он собрался встретиться с лесорубами, видевшими бродяг, и с их

помощью составить фоторобот главаря «хитников». Назад его ждали к вечеру.

Генерал Федин сообщил Андрею о том, что уже вчера к концу дня в поиск включилось одно из подразделений ФСБ. Как он узнал от Горькушина, даже для этого весьма компетентного органа суть поставленной задачи оказалась полной неожиданностью: о существовании сверхсекретного спутника и его функциональной «начинке» «контора» знала очень немного. Поэтому Федин дал майору жесткую и однозначную установку – никакой межведомственной конкуренции. По понятным причинам прямые контакты с фээсбэшниками исключались, но в случае необходимости он распорядился оказывать тем самое полное содействие, ибо цель у всех участников операции была одна – не допустить вывоза «икс-фрагмента» за пределы России.

...Покинув самолет, спецназовцы по одним им ведомым признакам быстро сориентировались на летном поле и с ходу определили, в какую сторону необходимо двигаться. По липовому командировочному предписанию они миновали охрану, у проходной военного терминала аэропорта наняли такси и уже вскоре ехали по улицам старинного русского города. У крупного городского рынка с колоритным названием «Уральский самоцвет» спецназовцы среди пестрящих на щитах объявлений нашли, как им показалось, наиболее респектабельную фирму, занимающуюся сдачей жилья. Еще через час они входили в однокомнатную квартиру на окраи-

не города, где среди заводских труб были разбросаны пятиэтажки старой постройки.

Согласно ими же самими придуманной легенде, трио спецназовцев представляло крупную фирму, занимающуюся мониторингом цен на транспортные услуги и строительные материалы, прежде всего деловую древесину, в различных регионах страны.

Распаковав вещи, офицеры решили сначала перекусить и прикинуть план действий на конец этого сумасшедшего дня. В самом деле, как еще можно было определить ситуацию, обратную той, где с корабля попадают на бал? Расправившись с приготовленным на скорую руку нехитрым обедом, спецназовцы решили разделиться. На себя Лавров взял встречу с Горькушиным, а потом – с обитателями городского «дна». Может быть, с ходу повезет, и где-то мелькнут следы интересующего его бродяги. Капитану Еремееву, разбитному и ушедшему на вид парню, Андрей поручил под видом некоего полукриминального деляги, прибывшего в Пермь из другого региона, прозондировать здешнее теневое сообщество. Ольшевскому выпало пройти по здешним пунктам приема цветного металла.

Набрав номер полковника Горькушина, который все еще находился в Перми и проживал в гостинице, Лавров радостно заорал в трубку:

– Серега, здорово! Это я, Андрей, твой двоюродный брат из Ростова, который, естественно, на Дону. Я тут проездом,

вот, решил позвонить. Домой тебе недавно набирал, мне сказали, что ты здесь, твой номер дали. Как ты там жив-здоров?

– Здорово, Андрюха! Сто лет не виделись! – вовремя сообразив, что за «брат» ему звонит, ликующим голосом ответил Горькушин. – Да у нас все нормально. Может, заскочишь в гости? Катька моя как раз пельменей налепила...

– Не, Сережа, не получится... – со вздохом сожаления произнес Лавров. – У меня поезд через час. Слушай, а может, ты сам подрулишь к вокзалу? Повидаемся, поговорим, пивка попьем... Е-мое!.. Мы ж действительно не виделись сто лет – с самого детства. Поди, и не узнаем друг друга.

– Там у входа есть вокзальные часы. Минут через двадцать я буду. Меня узнаешь по синей майке, на ней – белый медведь. Так что, братишка, до встречи! – на все той же ликующей ноте Горькушин оборвал разговор.

Всю эту конспирацию Лавров затеял не случайно. Предполагая, что некто, жаждущий воспользоваться подвернувшимся случаем и избавиться от неудобного ему полковника, вполне вероятно, «обложит» того со всех сторон, пустив в ход в том числе и прослушку, он решил обставить их контакт как безобидную встречу давно не видевшихся родственников.

Минут через пятнадцать Андрей подъехал к вокзалу и, некоторое время потолкавшись в людных местах, остановился под часами. Еще минут через пять из «Ауди», притормозившей у стихийной стоянки, вышел рослый мужчина в си-

ней спортивной майке с белым медведем на груди. «Он!» — сразу же догадался Лавров. Просияв и раскинув руки, он пошел навстречу полковнику.

— Серега! Братан! — радостно воскликнул он.

— Андрюха! Сколько лет, сколько зим! — в тон ему воскликнул Горькушин.

Они крепко обнялись, и со стороны это действительно выглядело как встреча двух давно не видевшихся родственников. К тому же майор и полковник ростом и сложением были друг другу под стать, поэтому у любого стороннего наблюдателя не могло возникнуть и тени сомнения в том, что это действительно встреча двух братьев.

В привокзальном кафе, заказав себе кружку пива и стакан сока — полковник был за рулем и поэтому от пива отказался наотрез, — «братья» сели за свободный столик. Место выбрали удачное — отсюда хорошо просматривался вход и зал ожидания вокзала, а также окна кафе, в которых уже засинели ранние сумерки. Сияя все той же радостной улыбкой, Горькушин в деталях рассказал Андрею о том, что ему удалось выяснить о бродягах, замеченных лесорубами. Обрисовал ему и внешний вид пропавшего «икс-фрагмента». Под конец, обмениваясь рукопожатием, передал из руки в руку сложенный в несколько раз фоторобот Коня.

Андрей проводил полковника до машины, они напоследок снова обнялись и, когда Горькушин уехал, направился к перрону. По пути, купив пакет ряженки и нарезной батон,

он с независимым видом вошел в тамбур, как если бы был пассажиром этого поезда. Пройдя через несколько вагонов в хвост состава, невдалеке от козырька подземного перехода снова вышел наружу и быстро спустился вниз. Окольными путями он покинул территорию вокзала и, найдя ближайшую пивную с сияющей неоновой вывеской «Паб, для мужиков и баб», небрежной походкой зашел туда.

Взяв кружку пива и крупную вяленую воблу, Лавров подошел к одной из стоек. Андрей постучал рыбиной по столу, быстро ее распотрошил и, отщипнув кусок плотной, солонатовой мякоти, аппетитно отхлебнул пива. В этот момент кто-то робко тронул его за локоть. Он оглянулся и увидел какого-то типа лет сорока, выглядевшего гораздо старше своих лет, в заношенном сером спортивном костюме китайского производства.

– Простите, вы не могли бы мне отломить кусочек хвостика от вашей замечательной рыбки? – кряхтя и вздыхая, попросил тот, с вожделением глядя на воблу.

Не говоря ни слова, Андрей щедро протянул ему чуть ли не половину рыбины и, тягостно вздохнув, снова отхлебнул из кружки.

– Еще раз простите, – неизвестный внимательно окинул его взглядом. – Мне показалось, что у вас какие-то проблемы. Может быть, чем-то я мог бы вам быть полезен? Скажем, что-то засвидетельствовать, подтвердить алиби и так далее...

– Да, человека я ищу... – глядя в никуда, сокрушенно поведал Лавров. – Шуряк мой в бомжи подался. Я-то сам из Самары, а жена тутошняя. Ну вот, его баба со своим хахалем и выкинула мужика с жилплощади. Это еще весной было. Уж сколько времени прошло! Теперь и не знаю, где его искать. Может, подскажешь? «Пятихатки» не пожалею, только бы узнать, в каком месте бездомный народ кучкуется.

– А как его зовут? – обрадованно закивав, поинтересовался нежданный доброхот.

– Гущин Родя, Родион... – Андрей назвал первое имя, что пришло на ум. – Он раньше работал водилой в городском автохозяйстве. Не слышал о таком?

– Нет, это имя слышу впервые, – доброхот развел руками. – Но, знаете, недалеко от вокзала есть дом, предназначенный к сносу. Сейчас бездомные на ночь собираются там. Правда, хоть кого-то найти там сможете не раньше часов одиннадцати. Ну, сами понимаете почему – и менты их оттуда гоняют, и у них самих сейчас какие-то дела. Кто стеклотару сдает, кто – цветмет... Попробуйте найти такого Саню Мандарина. Он у них там за главного. Может, он чего подскажет?

Кончив говорить, доброхот с надеждой посмотрел на кружку пива, которую Лавров держал в руках. Изобразив великодушный жест, Андрей достал из кармана обещанную купюру и, двинув по столу в сторону доброхота кружку и остаток рыбы, объявил:

– Держи! Для хорошего человека ничего не жалко. Ну, пойду. Может, бог даст, и сыщу сегодня этого непутевого родственника?..

Выйдя из пивной, он остановил такси и спешно отправился на квартиру. Там он уже успел заметить сложенную в прихожей старую рабочую одежду, которую, судя по всему, оставили проживавшие ранее какие-то калымщики. Теперь это ему очень даже могло пригодиться.

Ближе часам к девяти вернулись и Леня Еремеев с Юрой Ольшевским. Если у старшего лейтенанта все прошло относительно гладко – он объехал на такси и городском транспорте все самые крупные пункты приема цветмета, – то у капитана Еремеева не обошлось без приключений.

Свой вояж по городу он решил начать все с того же «Уральского самоцвета». Заметив рядом с уже закрывшимся рынком какую-то забегаловку с характерным названием «Харчевня», он забрел туда расслабленно-блатной походочкой, изображая эдакого местного «крутяка». Избранный им «прикид» – спортивный костюм с кепчонкой – полностью соответствовал этому образу. Щеголяя приблатненными словечками, посетитель у кассы заказал себе «че-нибудь похавать» и «стопарь водовки».

Забрав заказ, он с подносом подошел к столику, за которым угрюмо разделывался с бифштексом стриженный «под ноль» крупный тип с узким лбом и рваным ухом, каких в просторечии именуют «амбалами».

– Братан, возражухи не будет насчет компании? – достаточно уважительно, но и не роняя себя с точки зрения подзаборной этики, поинтересовался посетитель.

– Угу... – коротко кивнул тот, продолжая молотить мощными, как у питекантропа, челюстями.

Составив с подноса тарелки и стопарик с водкой, посетитель небрежно бросил поднос на свободный стул. Подняв стакашек, он символически чокнулся с наполовину опорожненной пивной бутылкой «амбала» и негромко провозгласил:

– Ну, будь здоров, братан!

Юра занюхал водку кусочком хлеба, подвинул к себе тарелку с макаронами и антрекотом, обильно помазал его горчицей и, вооружившись вилкой, приступил к еде. «Амбал», вылив в большой пластиковый стакан остатки пива, неожиданно поинтересовался хриплым басом:

– Ты откуда взялся такой прыткий? Как кличут?

– Клык. Из Нижнего я буду... – невозмутимо произнес Ленья.

– Тагила? – уточнил тот.

– Новгорода, – не переставая жевать, ухмыльнулся Еремеев. – Малость спалился на одной хазе, менты открыли охоту. Вот и пришлось сваливать в ваши края.

Все в тех же жаргонных выражениях Еремеев поведал «амбалу» о своих головокружительных криминальных подвигах, из-за чего на него и ополчились «менты гребаные».

Кроме того, он «по секрету» сообщил и о том, что по мере надобности работает на «клевого пахана», у которого «бабла – как у дурака махорки». Недоверие во взгляде «амбала» постепенно сменилось явной заинтересованностью. Еще через некоторое время они беседовали уже за бутылкой «беленькой», обсуждая обстановку в столице Пермского края.

В ходе разговора, как бы проникшись доверием к своему новому приятелю, назвавшемуся Гансом, Еремеев сообщил ему о том, что в Пермь он приехал не только пересидеть устроенную на него ментами облаву. По его словам, «пахан», как большой поклонник всяких редкостей и тому подобного, хотел бы заполучить одну занятную штуковину. Якобы всего пару часов назад он сообщил по «мобиле», что есть «информуха» насчет некоего то ли метеорита, то ли спутника, упавшего где-то за Теплой Горой. И вот теперь ему во что бы то ни стало надо разыскать тех, кто минувшим днем там уже побывал и вынес что-то ценное.

– Был такой треп... – кивнул Ганс. – А сколько пахан কিনет, если эту хрень ему найдут?

– На подержанную тачку будет в самый раз, иностранную, естественно, – многозначительно ухмыльнулся Клык.

Неожиданно на плечо Леонида легла чья-то бесцеремонная рука. Неспешно подняв голову, он увидел стоящих за спиной двоих, крепких на вид сержантов ППС.

– Документики, гражданин, – глядя свысока, потребовал тот, что продолжал удерживать Еремеева за плечо.

– Вообще-то, – невозмутимо повернувшись к тарелке, уведомил Леонид, – сначала надо отдать как положено честь и представиться. А уже потом чего-то требовать.

– Ты че там вякнул?! – оторопело переспросил сержант. – Я тебе, козел, ща такую честь отдам!..

Он схватился за резиновую дубинку, но в ход пустить не успел. С возгласом:

– За козла ответишь, пидор! – Еремеев вскочил из-за стола и точно рассчитанным толчком опрокинул сержанта на спину. Второй попытался схватить его за ворот, чтобы нанести удар кулаком, но его рука попала в крепкий капкан чужой пятерни, которая рванула его вбок, из-за чего сержант потерял равновесие. А еще через мгновение, не понимая как, он едва не встал на «четыре точки» и, получив тычок ногой, покатился под соседний стол.

– Увидимся, братан! – Леонид помахал Гансу рукой и, не теряя времени, быстро покинул «Харчевню».

Выслушав его рассказ, Андрей резюмировал:

– Да-а... Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. С одной стороны, плохо, что ты сейчас у местной милиции на особом счету. А с другой... «Удочку» закинул неплохую. Считай, завтра же вся местная братва будет знать о крутом парне из Нижнего и иномарке, обещанной за «икс-фрагмент».

– Слушайте, а мы этой своей активностью не слишком привлекаем внимание к спутнику? – о чем-то думая, выска-

зал свои сомнения Ольшевский. – Все же, наверное, стоило бы как-то избежать этой стычки.

– Боюсь, в некотором смысле, это тот самый «секрет Полишинеля», который уже известен прежде всего тем, кто об этом не должен бы знать вообще, – качая головой, усмехнулся Лавров. – Сейчас отдыхайте, а то утром вам придется побегать. А я пока временно подаюсь в бомжи. Попробую подобраться к пропаже «икс-фрагмента» с другого фланга...

Ближе к одиннадцати он выбрал из кучи барахла подходящие по размеру донельзя заношенные джинсы, легкую ветровку «под камуфляж», черную кепочку с длинным козырьком и разноцветными пятнами малярной краски, стоптанные туфли. Когда он надел на себя всю эту ветошь, то, с учетом успевшей отрасти за день щетины, больше всего стал напоминать горемыку-строителя, которому очень не везет с работой.

– О! Ни дать ни взять гастарбайтер из Винницы, – глядя на него, рассмеялся Еремеев. – Только, товарищ майор...

– Даже когда мы наедине, общаемся только на «ты» и просто по именам, – строго напомнил Андрей. – Мы не на балу у английской королевы, а в большом бомжатнике, где церемонии пойдут только во вред.

– Извини, Андрей, – Леонид конфузливо махнул рукой. – Как говорится, зарапортовался малость. Ты бы хоть чем-нибудь обработал ботинки изнутри, а то вдруг у их хозяина был грибок? Еще подцепишь, чего доброго...

– Уже поздно! – взглянув на часы, Лавров развел руками. – В случае чего выкину носки, да и дело с концом. А уж если чего и бояться, так тут и вши могут быть, и чесотка...

Уже достаточно хорошо изучив маршрут между их временным обиталищем и вокзалом, он запрыгнул в полупустой автобус и минут через двадцать вышел на конечной остановке. Двигаясь к выходу, он поймал взгляд миловидной женщины и обрадовался, когда заметил на ее лице смесь безразличности и сожаления. «Какая досада! – читалось в ее глазах. – Такой интересный мужчина и – на тебе, бомж!..» Это его откровенно развеселило. «Ага! – обрадовался он. – Раз уж интеллигентного вида дама не раскусила, кто я на самом деле, то, значит, видок получился что надо...» Обогнув милицейский наряд, медленно прогуливавшийся по привокзальной площади, он свернул за угол и увидел за пакгаузами черные окна заброшенной пятиэтажки. Дома, где обитают люди, выброшенные из жизни.

Глава 3

С бездомными Лаврову доводилось сталкиваться уже не раз. И в России, и за рубежом. Нищета везде и всюду, независимо от страны обитания, имеет одинаковое лицо – это бросающиеся в глаза неухоженность, неприютность, безнадега. Впрочем, есть и свои отличия. Нищие в Азии стоически философичны. Они не ропщут на судьбу, но навязчиво-требовательны, если чувствуют, что есть возможность кого-то «раскрутить на бабло». Европейские и американские обездоленные чаще бывают настырны и склонны к митинговщине, если вопрос стоит о соблюдении их прав. Но в целом стремятся быть на уровне «о'кей» – «все хорошо» и поэтому стараются придерживаться правила «кип смайл» – «улыбайся».

Русская нищета – явление особое. Это не те попрошайки в лохмотьях, в былые времена просившие подаяние на паперти и «певшие Лазаря» под богатыми окнами. В большинстве своем – все та же бродяжья вольница времен Стеньки Разина. Нередко – предприимчивые проныры, которые могут свистнуть крышку канализационного люка под окнами какого-нибудь райотдела милиции, «толкнуть» ее по дешевке в квартале от места кражи и тут же пойти пить «паленую» водку в ближайшую подворотню...

Именно такую компанию Андрей и ожидал увидеть, войдя на первом этаже в одну из квартир с заколоченными окнами,

где в большой, просторной зале прямо на полу горел костер. Скорее всего, когда-то комната была выложена паркетом. Но теперь вместо него остался лишь голый замусоренный бетон, на котором ярко пылала куча дров. Дым, стлавшийся под толчком, выходил в единственную не заколоченную форточку. Вокруг костра на старых продавленных стульях и креслах сидели полтора десятка человек обоего пола самых разных возрастов.

Войдя, Лавров услышал перебранку долговязого, мосластого мужика с довольно молодой особой, выделявшейся из однообразно-неряшливой компании. Ее платье, некогда яркое и броское, несмотря на то что было заношено, выглядело довольно опрятно. Волосам женщина умудрилась придать подобие прически, на локте болталась дамская сумочка.

– ...Значит, так: ты или выкладываешь положенную денщину, или валишь отсюда на все четыре стороны! – хрипло орал долговязый.

– Я и так отдала все, что у меня было! – сердито отмахивалась молодайка. – Где я тебе еще возьму? Совсем оборзел! Ты с меня и так больше, чем со всех остальных, берешь. Я тебе что, дойная корова?

– Не умеешь тырить – топай на панель, – гоготнул долговязый. – Завтра должна будешь отдать вдвое больше. Поняла?

– Да пошел ты... – пробормотала «красотка» и отошла в тень, где стоял старый, ободранный диван.

– Всем – общий привет! – сунув руки в карманы, Андрей вошел в круг света. – Гостя примете? Кто тут будет старший?

– Я старший! – прохрипел долговязый, недовольно озирая рослого, плечистого незнакомца. – Кто такой, чего приперся?

– Значит, это ты будешь Саня Мандарин? – безмятежно ухмыльнувшись, поинтересовался незнакомец. – А я Рома Швах, из Самары. Кореша ищу, его Родей Гущиным кличут. Не слыхал о таком?

– Не слыхал... – почему-то скривившись, пробурчал долговязый. – Что касательно твоего Мандарина, то от него уже одна корка осталась. Был он главным, да весь вышел. Теперь я тут главный.

– А он, вообще-то, здесь?

– Да здесь я, здесь... – Из темноты к костру вышел приземистый мужчина под пятьдесят с уже седеющей бородкой, аккуратно подрезанной ножницами. – Но никакого Родиона Гущина не встречал ни разу.

– А мне говорили, что он в компании с Конем. Вот как бы мне Коня найти? Не поможешь?.. – попросил Лавров.

– Так! Хорошо тут базлать! – неожиданно перебил его долговязый. – Ты сначала вступительный давай, а потом уже посмотрим, брать тебя к себе или нет. А ты, чмо, катись в свой угол, пока я тебя не уработал...

– А ты, гнида, мог бы и помолчать, пока общаются интеллигентные люди, – презрительно покосившись через плечо,

небрежно обронил Андрей. – Так ты, Сань, говоришь, Коня знаешь...

Ответом ему было гробовое молчание, нарушаемое лишь потрескиванием дров в пламени костра. Втянув головы в плечи, обитатели квартиры испуганно смотрели в его сторону.

– Убью!!! – вскричал мосластый, резво вскочив с места и выхватив из-за пазухи финку с полированным лезвием, блеснувшим в пламени костра.

Он ринулся на новичка, дерзнувшего посягнуть на его авторитет. Но... В самый последний миг уклонившись от удара ножом, Андрей едва заметным ударом ноги подбил его опорную правую, из-за чего мосластый, яростно заматерившись, покатился по полу кувырком. Новоявленный главарь, не в силах понять, как же случилось, что он от едва заметного удара распластался на полу, взревел разъяренным бугаем. Подхватив финку, он снова ринулся вперед. Но на сей раз новичок действовал куда более жестко. Ловко перехватил его руку и, скрутив ее жгутом, коротко ударил ребром ступни в коленный сгиб, из-за чего мосластый внезапно оказался стоящим на коленях. А еще через мгновение сильная, безжалостная рука схватила его за волосы, и острие финки легло под нижнее веко, красноречиво давая понять, что игра закончена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.